

Информационная записка
«Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и
постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской
Федерации в практике Конституционного Суда Российской
Федерации»^{*}

При уяснении компетенционных параметров рассмотрения и иного использования в практике Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционного Суда) постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее - Пленума Верховного Суда и Пленума Высшего Арбитражного Суда) следует учитывать ряд правовых позиций Конституционного Суда, выраженных в его решениях.

1. В Определении от 3 октября 2006 г. N 408-О по ходатайству Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации о разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2006 года N 22-О по жалобе закрытого акционерного общества «Промышленно-финансовая корпорация «Томич» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 4 части 2 статьи 39 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Конституционный Суд указал, что своим разъяснением в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 мая 1995 года №20 «О применении Федерального закона «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» «Высший Арбитражный Суд Российской Федерации реализовал полномочие, предусмотренное статьей 127 Конституции Российской Федерации, согласно которой он является высшим судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, осуществляет в предусмотренных

^{*} Анализ представленных в информационной записке решений Конституционного Суда Российской Федерации основан на результатах поиска в СПС «Гарант» по состоянию на 26 ноября 2009 года.

федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики».

В Определении от 19 февраля 1996 г. N 5-О по делу об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Независимого территориального профсоюза работников различных форм собственности «Урал» как не соответствующей требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд указал, что «Конституционный Суд Российской Федерации не вправе входить с предложением о проведении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации с конкретной повесткой дня, равно как и требовать рассмотрения им жалобы в порядке надзора».

Определением от 21 декабря 2001 г. N 299-О по делу об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нащекина Константина Игоревича на нарушение его конституционных прав частями первой, третьей и четвертой статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации Конституционный Суд определил, что вопрос о соблюдении Верховным Судом пределов своей компетенции при принятии постановления N 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» не может быть рассмотрен Конституционным Судом, «поскольку в силу статьи 92 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации разрешает споры о компетенции между органами государственной власти лишь в связи с запросами указанных в статье 125 (часть 3) Конституции Российской Федерации органов государственной власти, участвующих в таком споре, или Президента Российской Федерации».

В Определении от 21 октября 2008 г. №732-О-О по делу об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белова А. В. на нарушение его конституционных прав пунктом 15 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» и пунктом 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2008 года №2 Конституционный Суд также указал, что «проверка

конституционности постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится».

В Определении от 20 ноября 2008 г. N 970-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Рубанова Виктора Макаровича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса РСФСР, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Налогового кодекса Российской Федерации, Трудового кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также нормативными актами федеральных министерств и ведомств, судебными постановлениями Конституционный Суд указал, что «в силу статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится и проверка конституционности самих по себе нормативных актов министерств и ведомств, т.е. вне связи с нормативными правовыми актами, на основании и во исполнение которых они приняты, равно как и постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации».

Определением от 23 июня 2009 года №904-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петровичева Анатолия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями федеральных законов «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О внесении изменений в Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» Конституционный Суд в очередной раз подчеркнул, что «Разрешение вопроса о внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2005 года N 25 «О некоторых вопросах, возникших у

судов при рассмотрении дел, связанных с реализацией гражданами права на трудовые пенсии» и наложении определенных обязательств на территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации, на чем также настаивает заявитель в своей жалобе, к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации не относится».

При этом необходимо учитывать, что при принятии решения Конституционный Суд оценивает как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов (ст.74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»)

2. Основными заявителями по *определениям*, затрагивающим в своем содержании постановления пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда, выступили *граждане* (включая их объединения) – 149 обращений. Из них 23 обращений непосредственно связаны с оспариванием конституционности решений Пленума Верховного Суда (и нормы закона) и 3 обращения с оспариванием конституционности решений Пленума Высшего Арбитражного Суда.

Кроме того, в качестве заявителей также выступили *Государственная Дума* Федерального Собрания Российской Федерации (включая право на обращение 1/5 депутатов Государственной Думы) – 1; *Верховный Суд Российской Федерации* – 2 запроса; *Высший Арбитражный Суд Российской Федерации* с ходатайством о разъяснении Определения Конституционного Суда от 2 марта 2006 года №22-О - 1; *суды общей юрисдикции* (15) и *федеральные арбитражные суды* (5); *федеральные органы власти* (1); *органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации* – 1; *законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации* – 5.

Основными заявителями в *постановлениях* Конституционного Суда, затрагивающих в своем содержании постановления Пленума Верховного Суда, выступили *граждане* (включая их объединения) – 16 обращений.

По *определениям с позитивным содержанием*, содержащим в тексте ссылки на постановления Пленума Верховного Суда или Пленума Высшего Арбитражного Суда заявителями выступили *граждане* (включая их объединения) – 6 обращений; *Государственная Дума* Федерального Собрания Российской Федерации (включая право на обращение 1/5 депутатов Государственной Думы) – 1 запрос; *суды общей юрисдикции* -1 запрос.

3. Постановления, выносимые Пленумом Верховного Суда, в части их сопоставления с постановлениями Пленума Высшего Арбитражного Суда, количественно преобладают в массиве выносимых Конституционным Судом отказных определений. Указанное обстоятельство связано, в том числе с тем, что Верховный Суд по своей юрисдикции охватывает большую, в сравнении с юрисдикцией Высшего Арбитражного Суда, сферу правоотношений (ст.ст. 126, 127 Конституции Российской Федерации).

3.1. В период с апреля 1995 года по ноябрь 2009 года Конституционным Судом было принято 165 «отказных» определений, связанных с оспариванием конституционности постановлений *пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда* или же текст которых содержит ссылки на положения таких постановлений. Из них 121 «отказное» определение связано с оспариванием конституционности постановлений Пленума Верховного Суда, 31 содержат ссылки на положения постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда и 2 содержат ссылки на положения постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда и Пленума Верховного Суда..

Пять «отказных» определений касаются случаев, когда заявитель оспаривал только конституционность постановления Пленума Верховного Суда.

Так, в Определении от 17 июля 2007 г. N 499-О-О по делу об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зайцевой Риммы Зиновьевны на нарушение конституционных прав пунктом 2 постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о наследовании» Конституционный Суд указал, что «разрешение этого вопроса, равно как и проверка законности и обоснованности судебного решения в части учета правовых позиций

Конституционного Суда Российской Федерации, носящих в силу статей 6 и 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» общеобязательный характер, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, установленной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Выбор закона, подлежащего применению, и его истолкование в правоприменительной практике осуществляется разрешающим конкретное дело судом в соответствии с требованиями статьи 120 Конституции Российской Федерации, предопределяющими, что суды подчиняются только закону и что все другие противоречащие закону акты применению не подлежат».

Поскольку, как следует из жалоб, заявители не оспаривали конституционность какого-либо закона, а выражали несогласие с выбором правовых норм, которыми руководствовался суд при разрешении их дела, аналогичная аргументация была изложена Конституционным Судом в 3-х других «отказных» определениях.

В Определении от 19 мая 2009 г. N 847-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Родина Андрея Павловича на нарушение его конституционных прав положениями Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» Конституционный Суд уточнил данное положение, указав, что «изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению, поскольку в силу статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и пункта 3 части первой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность только закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации к числу законов не относятся (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21

октября 2008 года N 687-О-О, от 21 октября 2008 года N 732-О-О, от 15 июля 2008 года N 473-О-О и др.)».

Обращение, связанное с оспариванием конституционности постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда, напрямую отражено только в Определении Конституционного Суда от 13 июля 2000 г. N 197-О по делу об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пискуна Николая Федоровича на нарушение его конституционных прав применением пункта 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 года N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и неприменением пункта 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации». Конституционный Суд указал, что проверка конституционности применения судом при рассмотрении гражданского дела примененного пункта указанного постановления Пленума Верховного Суда и Пленума Высшего Арбитражного Суда «не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, установленной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

По 19 из вынесенных *«отказных» определений* заявителем одновременно оспаривалась конституционность постановлений Пленума Верховного Суда и положений законов. В том числе в качестве предмета рассмотрения Конституционным Судом явилась проверка конституционности применения совместного постановления Пленума Верховного Суда и Пленума Высшего Арбитражного Суда от 1 июля 1996 года №6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

В Определении от 13 июня 2002 г. №159-О Конституционный Суд отметил следующее: «Согласно статье 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пункту 3 части первой статьи 3 и части первой статьи 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с

жалобой на нарушение конституционных прав и свобод законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле. Следовательно, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Указ Президента Российской Федерации, на проверке конституционности которых настаивает заявитель, в данном случае не могут быть предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, а его жалоба в указанной части не может быть принята к рассмотрению. Согласно пункту 2 статьи 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» жалоба на нарушение законом конституционных прав и свобод допустима, если закон применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон».

Данная формулировка применима ко всем 19 указанным случаям отказа в рассмотрении обращения.

3.2. При вынесении решения об отказе в принятии жалобы к рассмотрению по вопросу о проверке конституционности постановления Пленума Верховного Суда или Пленума Высшего Арбитражного Суда, как отдельно, так и во взаимосвязи с проверкой конституционности оспариваемой нормы закона или подзаконного акта, *Конституционный Суд* в таких случаях в частности *исходит из того, что:*

- конституционность судебных постановлений, постановлений Пленума Верховного Суда или Пленума Высшего Арбитражного Суда не может быть предметом проверки Конституционного Суда в силу статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (Подобная формулировка использована в 20 из 137 принятых за указанный период отказных определениях. См., например, Определение от 15 июля 2008 г. №473-О-О; Определение от 17 июля 2007 г. №598-О-О; Определение от 14 октября 2004 г. №325-О; Определение от 25 октября 1996 г. №9);
- постановление Пленума Верховного Суда или Пленума Высшего Арбитражного Суда, или норма, конституционность которой оспаривается, утратили силу на

момент обращения, поэтому неопределенность в вопросе о соответствии оспариваемых заявителем положений нормам Конституции Российской Федерации в настоящее время отсутствует и жалоба не может быть признана допустимой в силу требований статьи 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (Определение от 15 июля 2008 г. №471-О-О);

- проверка правильности применения указанных норм в деле заявителя относится к ведению вышестоящих судов общей юрисдикции (Определение от 15 июля 2008 г. №473-О-О);

- по поставленному заявителем вопросу Конституционным Судом ранее было принято решение (постановление или определение), сохраняющее свою силу (Определение от 21 октября 2008 г. №732-О-О; Определение от 21 октября 2008 г. №492-О-О; Определение от 17 июля 2007 г. №598-О-О; Определение от 14 октября 2004 г. №325-О);

- оспариваемое положение нормы закона в системе действующего правового регулирования не может рассматриваться как нарушающее права и свободы граждан, поскольку направлено на реализацию конкретного конституционного принципа (Определение от 24 июня 2008 г. №351-О-О; Определение от 21 февраля 2008 г. №97-О-О);

- настаивая на признании нормы неконституционной, заявитель фактически ставит вопрос о внесении дополнений в оспариваемую им статью. Между тем решение вопросов, связанных с внесением изменений или дополнений в действующее законодательство, не входит в компетенцию Конституционного Суда, а является прерогативой законодателя (Определение от 24 января 2008 г. №60-О-О; Определение Конституционного Суда от 18 декабря 2007 г. N 911-О-О);

- обращение исходит от ненадлежащего лица (статья 53 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»), приложенными к жалобе материалами не подтверждается применение оспариваемых законоположений, а проверка конституционности постановлений пленумов Верховного Суда или Высшего Арбитражного Суда не входит в

компетенцию Конституционного Суда как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (Определение от 18 декабря 2007 г. №877-О-О).

3.3. В своих определениях Конституционный Суд применительно к рассмотрению вопроса об оспаривании конституционности постановлений Пленума Верховного Суда неоднократно указывал, что *Конституционный Суд обязан воздерживаться от установления и исследования фактов, которые могут быть установлены только соответствующими судами общей юрисдикции*. Кроме того, Конституционным Судом подчеркивалось, что проверка законности и обоснованности решений судов общей юрисдикции, в том числе правильности истолкования и выбора закона, которыми следует руководствоваться суду при разрешении конкретного дела, не входит в компетенцию Конституционного Суда, установленную статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а относится к полномочиям вышестоящих судов.

Например, данная позиция отражена в Определении от 17 апреля 1995 г. N 19-О; Определении от 21 мая 1999 г. N 92-О; Определении от 21 декабря 2000 г. N 267-О; Определении от 17 октября 2006 г. N 458-О; Определении от 17 июля 2007 г. N 499-О-О; Определении от 28 мая 2009 г. N 609-О-О и др.

3.4. Конституционный Суд в выносимых определениях неоднократно обращал внимание на то, что *разрешение вопроса о правомерности применения к конкретному делу постановления Пленума Верховного Суда, также как и постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда, равно как и проверка законности и обоснованности судебного решения в части учета правовых позиций Конституционного Суда, носящих в силу статей 6 и 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» общеобязательный характер, не относится к компетенции Конституционного Суда, установленной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»*

Федерации». (Определение от 17 октября 2001 г. №194-О; Определение от 18 декабря 2007 г. N861-О-О и др.).

В Определении от 15 июня 1995 г. N 29-О по делу о проверке конституционности части второй статьи 213 КЗоТ Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.И. Шульженко и С.А. Мазанова Конституционный Суд указал, что «в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит рассмотрение дел о конституционности правоприменительной практики, что было возможно в соответствии с прежним регулированием. Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан оценивает только конституционность закона». При этом Конституционный Суд в резолютивной части данного Определения признал, что «постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 1993 года №1-П, которым было признано не соответствующим Конституции Российской Федерации обыкновение правоприменительной практики, сложившейся на основе применения законодательства о труде и постановлений пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы, сохраняет свое значение *de jure* и *de facto* в связи с продолжающимся ее истолкованием судами в том смысле, в каком она была признана неконституционной».

Мотивируя невозможность рассмотрения жалобы в Определении от 18 декабря 2007 г. N 905-О-О по делу об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Беляева Вадима Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 56 и пункта 1 статьи 58 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Конституционный Суд, отметив, что «заявитель утверждает, что названные законоположения нарушают принцип независимости судьи, поскольку обязывают суды руководствоваться при осуществлении правосудия разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения законодательства Российской Федерации, и просит признать их не

соответствующими статьям 10, 55 (часть 3), 120 и 126 Конституции Российской Федерации», определил, что разрешение таких вопросов в полномочия Конституционного Суда не входит.

Определением от 28 мая 2009 г. №609-О-О по делу об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Вафиной Людмилы Борисовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 17, подпунктом 6 пункта 1 статьи 188 Гражданского кодекса Российской Федерации, постановлением Верховного Совета Российской Федерации «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность», а также распоряжением мэра Санкт-Петербурга «О совершенствовании порядка продажи отдельных квартир и изолированных жилых помещений в коммунальных квартирах государственного жилищного фонда Санкт-Петербурга» Конституционный Суд установил, что «как следует из жалобы, заявительница, формально оспаривая конституционность этой нормы, фактически настаивает на применении в ее деле пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 года №8 «О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», согласно которому спорное жилое помещение может быть включено в состав наследственной массы и в случае, если наследодатель, подавший при жизни необходимые для приватизации документы, умер до оформления договора на передачу жилого помещения в его собственность или до государственной регистрации права собственности.

Однако рассмотрение подобных вопросов, как непосредственно связанных с оценкой фактических обстоятельств дела и выбором способа защиты прав, относится к полномочиям судов общей юрисдикции и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

В Определении от 23 июня 2009 г. №904-О-О по делу об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петровичева Анатолия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями федеральных законов «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О внесении изменений в Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» Конституционный Суд особо подчеркнул, что разрешение вопроса о внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации не относится.

4. Значительная часть «отказных» определений в отношении постановлений Пленума Верховного Суда за указанный промежуток времени была вынесена на основании того, что «обращение не является допустимым» и что «разрешение вопроса не подведомственно Конституционному Суду Российской Федерации» (64 и 29 определений соответственно). В отношении постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда основанием для отказа явилось то, что «разрешение вопроса не подведомственно Конституционному Суду Российской Федерации» и «обращение не является допустимым» - 31 определение, а также что «обращение не является допустимым» и «по предмету обращения ранее было вынесено определение, сохраняющее свою силу» - 5 определений.

Кроме того, Конституционный Суд, отказывая в принятии обращения к рассмотрению, излагая мотивировочную часть определения, в ряде случаев указывал на фактически возникающий *вопрос о внесении изменений и дополнений в оспариваемый нормативный правовой акт*, что является прерогативой законодателя (Определение от 14 октября 2004 г. N 325-О; Определение от 4 апреля 2006 г. N 113-О; Определение от 16 октября 2007 г. N826-О-О; Определение от 24 января 2008 г. №60-О-О; Определение от 15 июля 2008 г. N 473-О-О).

Например, в Определении от 15 июля 2008 г. №473-О-О по делу об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Самохина Анатолия Афанасьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 22-27, 134, 245, 255, 381 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ряда

федеральных законов о федеральном бюджете, статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 года N 2, судебными постановлениями и действиями (бездействием) Правительства Российской Федерации» Конституционный Суд указал: «Оспаривая конституционность статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», фактически заявитель настаивает на введении целесообразного, с его точки зрения, правового регулирования. Между тем разрешение таких вопросов относится к ведению федерального законодателя и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит».

5. В 17 из принятых Конституционным Судом определений в обоснование своей правовой позиции в мотивировочной части была сделана отсылка к разъяснениям, содержащимся в постановлениях пленумов Верховного Суда или Высшего Арбитражного Суда. В частности это касается Определения от 15 февраля 2005 г. N56-О; Определения от 2 февраля 2006 г. N 17-О; Определения от 3 октября 2006 г. N 468-О; Определения от 7 февраля 2008 г. N 242-О-О; Определения от 16 декабря 2008 г. №1072-О-О; Определения от 25 декабря 2008 г. №895-О-О; Определения от 5 марта 2009 г. №295-О-О; Определения от 13 октября 2009 г. №1267-О-О и ряда других.

Так, в Определении от 15 ноября 2007 г. №764-О-О по делу об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктами 5 и 6 части первой статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Конституционный Суд определил: «На то, что требование закона об указании в обвинительном заключении перечня доказательств, подтверждающих обвинение, и перечня доказательств, на которые ссылается сторона защиты, предполагает не только ссылку на источники доказательств, но и приведение краткого содержания

доказательств как сведений, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, указывал Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 5 марта 2004 года N 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Таким образом, пункты 5 и 6 части первой статьи 220 УПК Российской Федерации не содержат неопределенности в части регламентации изложения обвинительного заключения и не нарушают конституционные права В.И. Шейченко, в связи с чем его жалоба не может быть признана отвечающей установленному Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» критерию допустимости обращений».

В Определении от 16 июля 2009 г. № 917-О-О по делу об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ульяновой Зои Александровны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 11 Закона Российской Федерации «О вынужденных переселенцах», подпунктом «в» пункта 23, подпунктом «б» пункта 33 и пунктом 34 Положения о жилищном обустройстве вынужденных переселенцев в Российской Федерации Конституционный Суд определил: «В пункте 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 года N 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что вопрос о том, является ли конкретное жилое помещение специализированным (в частности, служебным, общежитием, жильем для временного поселения вынужденных переселенцев или лиц, признанных беженцами), решается исходя из положений законодательства, действовавшего на момент предоставления данного жилого помещения. Таким образом, оспариваемые заявительницей нормативные положения, вопреки ее утверждению, не предполагают произвольное решение вопроса о том, относится ли конкретное жилое помещение к фонду жилья для временного поселения вынужденных переселенцев.

Проверка же законности и обоснованности решения органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, об утрате заявительницей статуса вынужденного переселенца, равно как и решений судов общей юрисдикции, вынесенных в отношении заявительницы, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»)).

6. В свете рассматриваемого вопроса интересным представляется мотивировочная часть Определения от 13 октября 2009 г. №1223-О-О. Конституционный Суд установив, что, по мнению заявительницы, статья 126 Конституции Российской Федерации, как позволяющая Верховному Суду Российской Федерации давать разъяснения по вопросам судебной практики, пункт 1 части первой статьи 134 ГПК Российской Федерации, как не допускающий оспаривание в порядке гражданского судопроизводства постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, нарушают ее права, гарантированные статьями 29 (часть 4), 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, не нашел оснований для принятия жалобы к рассмотрению. Свою позицию Конституционный Суд обосновал, во-первых, тем, что «Конституция Российской Федерации и Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» не наделяют Конституционный Суд Российской Федерации полномочием проверять соответствие норм Конституции Российской Федерации другим ее нормам, а также нормам международно-правовых актов и вносить в них какие-либо изменения. Пересмотр Конституции Российской Федерации или внесение в нее поправок возможны только по предложениям перечисленных в ее статье 134 органов и должностных лиц и лишь в порядке, установленном ее статьями 135, 136 и 137. Во-вторых, Конституционный Суд также отметил на неоднократное указание в своих решениях на положение о том, что «право на судебную защиту, как оно сформулировано в статье 46 Конституции Российской Федерации, не свидетельствует о возможности выбора гражданином

по своему усмотрению того или иного способа и процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным категориям дел определяются федеральными законами».

Таким образом, в одном определении Конституционный Суд подтвердил как правовую природу выносимых решений Верховным Судом Российской Федерации, так и свою собственную компетенцию.

7. Помимо обращения к постановлениям пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда в случаях дополнительной аргументации, подтверждающей отсутствие неопределенности в вопросе или рассмотрения содержания постановлений в связи с попыткой оспорить их конституционность, в решениях Конституционного Суда могут содержаться ссылки на постановления двух высших судебных органов, когда при рассмотрении предмета обращения и вынесении решения фактически выявляется несогласие с правовой позицией, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда или Пленума Высшего Арбитражного Суда по тому же вопросу.

На практике такие случаи единичны, тем более в отношении выносимых определений (см. п.7.3, п.9).

Тем не менее, во взаимодействии между высшими судебными инстанциями Российской Федерации, решения Конституционного Суда не всегда «учитываются», и тем более не выступают в качестве аксиоматичной правовой позиции в деятельности Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда в рамках рассмотренного Конституционным Судом вопроса.

С другой стороны, Конституционный Суд в пределах своей компетенции учитывает сложившуюся правоприменительную практику, исходя из ее смысла, содержащегося и в постановлениях пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда.

С учетом поручения Президента Российской Федерации Д. А. Медведева, данного по итогам VII Всероссийского съезда судей, состоявшегося 2 декабря 2008 года, в сфере развития судебной системы предполагается внесение изменений, направленных в том числе на возобновление практики принятия

совместных постановлений пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда.

Указанное предложение также направлено на гармонизацию правовых позиций высших судебных инстанций Российской Федерации.

8. Что касается постановлений Конституционного Суда, то в период с января 1993 года по ноябрь 2009 года им было принято 18 решений в форме постановлений, затрагивающих в своем содержании постановления Пленума Верховного Суда или Пленума Высшего Арбитражного Суда. При этом за указанное время было принято только 1 постановление, в тексте которого содержится пункт постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда (Постановление от 28 мая 1999 г. N 9-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е.А.Арбузовой, О.Б.Колегова, А.Д.Кутырева, Р.Т.Насибулина и В.И.Ткачука – подтвердившее в мотивировочной части посредством обращения к пункту конкретного постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда право гражданина обжаловать решение суда первой инстанции в апелляционном и кассационном порядке, в том числе, когда он прекратил деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, но дело о налоговом правонарушении уже было принято к производству арбитражным судом).

8.1. В отношении проверки конституционности правоприменительной практики, сложившейся на основе отраслевого законодательства и ряда соответствующих постановлений Верховного Суда, было рассмотрено 2 случая (Постановление от 23.06.1992 №8-П; Постановление от 27.01.1993 №1-П). При этом принятые постановления касаются постановлений Пленума Верховного Суда СССР, которые было признаны противоречащими Конституции Российской Федерации и не подлежащими применению.

Необходимо отметить, что Конституционный Суд при вынесении указанных постановлений также исходил из неподведомственности вопроса о конституционности постановлений Пленума Верховного Суда.

8.2. В 11 из 18 постановлений Конституционного Суда положения постановлений Пленума Верховного Суда использованы для подтверждения правовой позиции по рассматриваемому вопросу (Постановление от 18.07.2003 г. №13-П; Постановление от 19.03.2003 г. №3-П; Постановление от 14.01.2000 г. №1-П; Постановление от 5.02.2007 г. №2-П; Постановление от 28.02.2008 г. №3-П и др.).

8.3. Пять постановлений Конституционного Суда затрагивают содержание постановлений Пленума Верховного Суда в связи с возникающими в правоприменительной практике противоречиями между постановлениями Пленума Верховного Суда и нормой конкретного закона.

Так, в мотивировочной части Постановления от 3.05.1995 г. №4-П по делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна Конституционный Суд отметил следующее: «в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. N 3 «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей» и от 29 сентября 1994 г. N 6 о выполнении судами Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 года, а также в материалах обобщения судебной практики по этим вопросам подчеркивается, что суды должны проверять соблюдение всех норм УПК РСФСР, регламентирующих применение указанной меры пресечения, и строго обеспечивать на практике права лиц, обжалующих в суд применение ареста. Тем не менее, суды общей юрисдикции, признавая введенное УПК РСФСР ограничение права на судебное обжалование, не воспользовались предусмотренным в статье 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, а также в пункте 3 части первой статьи 3 и статьях 101, 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» правом обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о соответствии указанных статей УПК РСФСР Конституции Российской Федерации. Вместе с тем, суд общей юрисдикции не вправе признавать неконституционным

закон, который подлежит применению в рассматриваемом им конкретном деле. Этот вопрос подведомствен только Конституционному Суду Российской Федерации, который в свою очередь не проверяет законность и обоснованность решений судов общей юрисдикции, а решает исключительно вопросы права».

8.4. Особый характер применяемых правовых позиций Конституционного Суда во взаимосвязи с постановлениями Пленума Верховного Суда отражен также в Постановлении от 16.03.1998 г. №9-П по делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан. В частности, Конституционный Суд указал следующее: «Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии со статьей 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в процессе рассмотрения дела оценивает не только буквальный смысл проверяемого акта, но и смысл, придаваемый ему сложившейся правоприменительной практикой. Как следует из материалов дела, возможность неоправданно широкого толкования оспариваемых норм не снимается и пунктом 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

8.5. В Постановлении от 12.04.2002 г. №9-П поводом к рассмотрению дела явились жалоба гражданина А.П.Быкова и запросы Верховного Суда Российской Федерации и Законодательного Собрания Красноярского края о проверке конституционности статей 13 и 14 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации содержащиеся в этих статьях положения о неприкосновенности депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Особенностью указанного Постановления явились противоположные позиции заявителей по вопросу о конституционности института неприкосновенности депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, в том числе о необходимости получения согласия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации на осуществление в отношении депутата уголовного и административного преследования.

Кроме того, Постановление Конституционного Суда от 12.04.2002 г. №9-П, как и ряд других постановлений (Постановление от 3.11.1998 г. №25-П; Постановление от 14.01.2000 г. №1-П; Постановление от 19.03.2003 г. №3-П; Постановление от 5.02.2007 г. №2-П и др.), связанных по своему содержанию с решениями Пленума Верховного Суда (в том числе в связи с запросом Верховного Суда), было принято к рассмотрению на основании обращений нескольких разнопорядковых субъектов. Приведенные примеры позволяют говорить о существовании в практике Конституционного Суда постановлений со сложносоставными субъектами обращений по одному и тому же предмету и в срок, позволяющий объединять их в единое производство.

9. Преобладающее большинство оспариваемых норм в связи с рассматриваемыми в постановлениях Конституционного Суда вопросами относилось к уголовно-процессуальной (6 обращений) и гражданско-процессуальной (3 обращения) отраслям права. В принятых постановлениях Конституционного Суда, связанных в своем содержании с постановлениями Пленума Верховного Суда, также были рассмотрены вопросы о конституционности норм жилищного права (3 обращения); уголовного права (2 обращения); трудового права (2 обращения). В двух случаях предметом рассмотрения стали нормы конституционного права и в одном постановлении Конституционным Судом в соответствии с его компетенцией были рассмотрены нормы, касающиеся конституционного (уставного) права субъектов Российской Федерации. Кроме того, предметом рассмотрения явились нормы, связанные с осуществлением прокурорского надзора (1 обращение); на предмет

конституционности были исследованы нормы уголовно-исполнительной отрасли права (1 обращение), административного права (1 обращение) и гражданского права (1 обращение).

Таким образом, процессуальные вопросы применительно к тем или иным правоотношениям содержат по своей природе наиболее острые противоречия в процессе их правоприменения. Конституционный Суд в рамках своей компетенции и осуществляемого конституционного судопроизводства разрешает разночтения или сомнения, возникающие в связи с реализацией этих норм на практике.

В отношении вынесенных «отказных» определений, проанализированных в связи с рассматриваемым вопросом, преобладали обращения о проверке конституционности норм гражданского права, где в тексте определений Конституционный Суд, так или иначе, использовал положения постановлений пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда (31 и 15 соответственно). Как и в указанных ранее постановлениях Конституционного Суда, «отказные» определения по вопросам об оспаривании конституционности норм уголовно-процессуального, гражданско-процессуального права, а также арбитражно-процессуального права составили большую часть вынесенных Конституционным Судом решений (24, 23 и 8 соответственно).

Сфера регулирования правоотношений оспариваемыми нормами непосредственно отразила правовую природу и компетенцию высших судебных инстанций, постановления которых в той или иной степени были отражены в отказных определениях Конституционного Суда. Широкий диапазон правового регулирования включил в себя фактически нормы всех отраслей права. В частности, вынесенные Конституционным Судом определения затронули положения уголовного права, административного и жилищного права, трудового права и права социального обеспечения, семейного права, налогового и финансового права, а также уголовного и уголовно-исполнительного права. Ряд оспариваемых норм непосредственно касался основ конституционного права.

10. Определения с позитивным содержанием в части рассмотрения их во взаимосвязи с постановлениями пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда при изложении принятых решений использовали положения постановлений высших судебных инстанций для подтверждения или дополнительного обоснования правовой позиции Конституционного Суда (9 определений в период с мая 2007 г. по ноябрь 2009 г.). Вместе с тем, отмеченная особенность не исключила возможности указания Конституционным Судом на недостаточную правовую урегулированность рассматриваемого им вопроса (в т.ч. учитывая разъяснения вышестоящих судебных инстанций судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов).

Так, в Определении от 4.06.2007 г. №366-О-П Конституционный Суд указал, что хотя положения пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации - исходя из правовых позиций, изложенных Конституционным Судом в сохраняющих свою силу решениях, - не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права налогоплательщиков, а потому какая-либо неопределенность в вопросе об их соответствии Конституции Российской Федерации отсутствует, это не исключает право федерального законодателя конкретизировать правовой механизм регулирования налогообложения налогом на прибыль организаций.

Непосредственным предметом обращения в Конституционный Суд или во взаимосвязи с оспариваемыми нормами законодательных актов постановления пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации при вынесении определений с позитивным содержанием не выступали.

11. Анализ отдельной части рассмотренных «отказных» определений позволяет выявить и такую их характеристику как констатация Конституционным Судом в тексте решения фактической постановки в обращении вопроса не о проверке конституционности оспариваемых заявителем законоположений, а о приведении сложившейся правоприменительной практики судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов в соответствие с постановлениями пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда.

(Определение от 12 июля 2006 г. N181-О; Определение от 25 января 2007 г. N30-О-О, Определение от 28 мая 2009 г. №609-О-О и др.).

12. При определении смысла, придаваемого практикой, Конституционный Суд в обоснование выносимого решения указывает не только на ранее изложенные правовые позиции, но и в случае выявленного аналогичного подхода, на положения постановлений пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда.

13. Для обращения к тексту постановления Пленума Верховного Суда или Пленума Высшего Арбитражного Суда не является обязательным требование о рассмотрении вопроса о его конституционности в обращении к Конституционному Суду.

Отдел анализа и обобщения практики
Конституционного Суда Российской Федерации